

В. В. КУЧМА

ИЗ ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА НА РУБЕЖЕ IX—X ВВ. ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ БОЯ

Общее состояние византийской военной организации на рубеже IX—X вв. отражено в широкоизвестном военном трактате, именуемом в литературе «Тактикой Льва»¹. Богатство и разнообразие содержащихся в «Тактике» сведений привлекли к ней внимание многих исследователей², черпающих здесь материал как для решения общих проблем византийской истории в указанный период, так и для обоснования частных аспектов.

В данной работе мы остановимся на важнейших элементах византийского военного искусства IX—X вв. — основных стратегических, тактических и оперативных принципах, которыми автор «Тактики» рекомендует руководствоваться военачальнику при подготовке и проведении боевых операций. Решая указанные вопросы, мы будем сопоставлять данные «Тактики Льва» со свидетельствами исторического труда Льва Диакона³: это сочинение наиболее близко в хронологическом отношении к нашему трактату по сравнению с другими источниками подобного типа. Поэтому его описание военных событий могут служить своего рода проверочным материалом для выяснения вопроса о практическом характере рекомендаций «Тактики Льва»⁴.

Автор «Тактики» рассматривает бой как единственное средство достижения полной и окончательной победы над противником⁵. При этом он не проводит четкого деления между боем наступательным и оборонительным — в его описании эти два основных вида тесно взаимосвязаны и могут трансформироваться один в другой.

Решительному сражению должна предшествовать тщательная подготовка. Она включает в себя несколько важнейших элементов, в том числе моральную подготовку стратиотов, разведку местности, построение боевого порядка на избранном месте сражения, меры обеспечения на случай неблагоприятного исхода сражения и т. д.

Подготовка к бою должна производиться заблаговременно и начинаться за один или два дня до момента сражения. Рекомендуется укомплектовать личный состав подразделений⁶, снабдить войска продоволь-

¹ Пользуемся изданием: *Leonis Imperatoris Tactica* (далее — TL). — PG, t. 107, 1863. Сведения об изданиях «Тактики» суммированы А. Дюном; см.: *Dain A. Les stratégistes byzantins*. — TM, 2, 1967, p. 354—355.

² Анализ «Тактики» как исторического источника, а также обзор литературы даны нами в предыдущих статьях; см.: ВВ, 30, 1969, с. 153—169; ВВ, 33, 1972, с. 75—87.

³ *Leonis Diaconi Caloensis Historiae libri decem*. Вонпае, 1828 (далее — *Leo Diac.*).

⁴ Ряд общих соображений о критериях достоверности сведений «Тактики Льва» (в сопоставлении с данными «Стратегикона Псевдо-Маврикия») был высказан нами ранее (см.: АДСВ, 8, 1972, с. 89—94).

⁵ TL, XIV, 25—26, col. 856 C—D.

⁶ *Ibid.*, XIII, 1, col. 844 A.

ствием и фуражом⁷. Одновременно организуется разведка для выяснения сил противника, места и способа его построения⁸. Все вопросы предстоящего сражения должны быть обсуждены на военном совете⁹. Стратиг и архонты проводят перед боем беседы с целью укрепления морального состояния воинов¹⁰. Стратиготы должны перед сражением получить пищу¹¹. Войсковые священники освящают знамена¹² и благословляют личный состав войска¹³.

Подготавливая боевой строй, стратиг должен максимально использовать местные условия. Поле битвы надо тщательно изучить, чтобы выяснить, нет ли на нем каких-либо препятствий (ямы, рвы и т. п.), естественных или искусственных¹⁴. Если место не подходит для боя, нужно уклониться от немедленного сражения и поискать лучшие условия. При этом Лев, заботясь о самолюбии стратига, разъясняет ему, что такое отступление не является позорным, — речь идет лишь о перемене места¹⁵.

При описании боевых приемов основное внимание автора уделено тактике кавалерийских подразделений. Пехотные колонны играют роль живых крепостей, о которые разбиваются вражеские атаки. Кавалерийские же подразделения выступают в качестве основной ударной силы, решающей исход сражения.

Руководя сражением, стратиг должен стараться всячески затруднить действия противника, ввести его в заблуждение относительно численности и боевого порядка своего войска. «Тактика Льва» требует тщательно скрывать от врага численность¹⁶ и расположение¹⁷ войска. Одновременно следует всемерно стремиться к тому, чтобы у противника создавалось ложное впечатление о византийском войске. Для этого, по мнению автора трактата, можно пользоваться следующими методами: увеличивать число знамен в войске, чтобы противник считал численность византийцев большей, чем она есть на самом деле¹⁸; соединять две боевые линии на марше в одну, а в последующем снова разворачивать войско в две линии непосредственно перед самым сражением для того, чтобы дезориентировать противника относительно численности и боевого порядка своей армии¹⁹; демонстрировать врагу немногих, специально отобранных и хорошо вооруженных воинов и архонтов, чтобы враг думал, что и остальные воины так же искусны и хорошо вооружены²⁰; искусственно повышать численность тяжеловооруженных воинов в составе армии, не останавливаясь даже перед прямыми подделками в вооружении и снаряжении²¹.

⁷ Ibid., XIII, 6, 11, 15—16, col. 844 D—848 B—C.

⁸ Ibid., XIII, 2, col. 844 A—B. У Льва Диакона находим любопытные сведения о ночной разведке, предпринятой Никифором Фокой во время его критской экспедиции. Отобрав часть храбрых и молодых воинов, Никифор тайно выступил из своего укрепления и двинулся в глубь острова. От захваченных пленных он узнал, что противник концентрирует свои силы на одном возвышенном месте, намереваясь оттуда напасть на византийцев. Дождавшись следующей ночи, Никифор послал войска к указанному месту (при этом были использованы местные проводники), окружил его и внезапным ударом уничтожил крупные силы противника. См.: *Leo Diac.*, I, 7, p. 13—14.

⁹ TL, XIII, 8—9, col. 845 B; подробнее о функциях и роли совета говорится в VII главе трактата.

¹⁰ TL, XII, 71—72, col. 825 D—828 B; XIII, 3, col. 844 B.

¹¹ Ibid., XIII, 7, col. 845 A.

¹² Ibid., XIII, 1, col. 844 A.

¹³ Ibid., XIV, 1, col. 848 D.

¹⁴ Ibid., XII, 108, col. 837 A; XIV, 28, col. 857 A—B.

¹⁵ Ibid., XIII, 13, col. 845 D—848 A.

¹⁶ Ibid., XII, 24, col. 812 C; XIV, 37, col. 860 B—C.

¹⁷ Ibid., XIV, 5, 12, col. 849 B; col. 852 B.

¹⁸ Ibid., XII, 73, col. 828 B—C.

¹⁹ Ibid., XIV, 6, col. 849 C.

²⁰ Ibid., XV, 8, col. 888 D.

²¹ Ibid., XV, 9, col. 888 D.

Сражению должны предшествовать меры по разложению армии противника, чтобы к моменту боя враг был уже ослаблен. Условия места и времени для сражения следует выбирать таким образом, чтобы извлечь максимальные выгоды для себя и затруднить действия противника²². Если войско неприятеля составлено из различных народов, нужно подарками, милостями и красноречием расположить к себе отдельные группы в составе этой армии²³. Аналогичным образом следует поступать, если в войске противника существуют враждующие партии²⁴. После этого можно приступить к построению боевого порядка и обеспечению его безопасности.

По мнению автора трактата, перед боевым порядком целесообразно иметь замаскированный ров шириной в 8—10 шагов. Когда выстроенные за рвом подразделения отступят, враги бросятся за ними в погоню и угодят в этот ров. Здесь они будут добиты специально выделенными подразделениями, спрятанными в засаде недалеко от рва²⁵. Подобные ловушки для врагов можно устраивать и при помощи других средств, таких, как палы²⁶, триболы²⁷ и «волчьи ямы»²⁸. Оборудование поля боя с помощью указанных средств производится в строгой тайне и непосредственно перед сражением. Все стратиоты должны быть оповещены об этих сооружениях²⁹.

С самого начала боя стратиг должен завладеть военной инициативой и не упускать ее до конца. Нападать на врага следует врасплох, тогда, когда он еще не выстроился в боевой порядок³⁰ или производит различные перестроения³¹. Признается благоприятным для нападения и такой момент, когда враги, нагруженные добычей, возвращаются домой³².

Добиться того, чтобы противник расстроил свои ряды, можно и искусственным путем, выпустив, например, на поле боя стадо скота: когда враги бросятся ловить его, нужно совершить внезапное нападение³³.

Переходя к описанию основных тактических принципов, автор трактата настойчиво проводит мысль о преимуществах скрытых фланговых и тыловых ударов перед прямыми, лобовыми. Прямые открытые удары признаются не только бесполезными, но даже пагубными, ибо таят в себе большие опасности³⁴. Попытка достичь победы таким путем расценивается как безрассудство³⁵, причем не только тогда, когда неприятельское войско сильнее, но и когда оно равно византийскому или даже слабее его³⁶.

В связи с этим основным положением автор трактата детально описывает приемы охвата, обхода и окружения противника. Для успешного осуществления всех этих маневров необходимо, чтобы протяженность фронта боевого строя византийской армии была большей, чем у противника. Превзойти протяженность фронта противника или, по крайней

²² TL, XII, 129, col. 841 A; XIV, 110, col. 844 A.

²³ Ibid., XII, 130, col. 841 B. Нарративные источники свидетельствуют, что эта идея всегда проводилась в жизнь. Как указывает Лев Диакон, Никифор Фока, понимая опасность войны сразу с двумя народами, стремился расколоть союз болгар со Святославом (*Leo Diac.*, V, 2—3, p. 79 sqq.).

²⁴ TL, XII, 131, col. 841 B.

²⁵ Ibid., XIV, 43, col. 861 B—D.

²⁶ Ibid., XIV, 44, col. 861 D.

²⁷ Ibid., XIV, 45, col. 861 D—864 B.

²⁸ Ibid., XIV, 46, col. 864 B—C.

²⁹ Ibid., XIV, 47—48, col. 864 C—865 A.

³⁰ Ibid., XIV, 32, col. 857 D; XVII, 9, col. 916 A—B.

³¹ Ibid., XII, 86, col. 832 C.

³² Ibid., XVII, 77, col. 932 D—933 A.

³³ Ibid., XVII, 12, col. 916 B.

³⁴ Ibid., XVII, 4, col. 913 D.

³⁵ Ibid., XII, 138, col. 841 D—844 A.

³⁶ Ibid., XII, 35—37, col. 816 B—C.

мере, уравниваться с ним — одна из главных задач, стоящих перед командованием³⁷. Если эта задача будет решена, будут, с одной стороны, сорваны замыслы противника окружить византийское войско³⁸, а с другой стороны, созданы условия для собственных фланговых маневров и тыловых рейдов³⁹.

Серьезное внимание автор «Тактики» обращает на выделение скрытых резервов и организацию засад. Небольшие подразделения, скрыто передвигающиеся на флангах или находящиеся в засаде, способны сыграть важную роль в сражении или даже решить исход битвы. Различным случаям применения таких подразделений Лев посвящает многочисленные разделы своего трактата⁴⁰.

Еще до начала общего сражения, используя условия местности, эти подразделения проникают глубоко в тыл противника и наносят ему неожиданный удар⁴¹. Особенно важную роль они призваны сыграть в случае ложных отступлений ромейского войска, когда противник, бросившись его преследовать, расстроит свои ряды. Тогда удар из засады будет весьма действенным. Если к тому же отступающие, внезапно остановившись, тоже нападут на противника, такой удар может оказаться решающим⁴². Между подразделениями скрытых резервов и остальным войском должно быть налажено взаимодействие, различные случаи которого детально рассмотрены в трактате⁴³.

Подразделения, предназначенные для фланговых и тыловых ударов по противнику, а также все резервные кавалерийские части, выделенные для защиты тыла строя, имеют особый порядок, который обозначается в трактате термином «друнгисти». Объясняя этот термин, Лев пишет, что он означает, собственно, отсутствие порядка⁴⁴, так как при таком построении ни численность войска, ни глубина его расположения или протяженность его фронта не являются определенными. Единственное условие такого построения — его сплоченность. Подразделение, имеющее такое построение, может быть легко скрыто в засаде, быстро изменяться в случае необходимости и легче поддается управлению⁴⁵. Термин «друнгисти» встречается в трактате неоднократно, в том числе и при описании воинских упражнений плагиофилаков и гиперкерастов⁴⁶, и обозначает именно беспорядочное, «тестообразное» (по выражению Льва⁴⁷), но тесно сплоченное расположение группы кавалеристов, вызванное необходимостью приспособливаться к быстрым изменениям боевой обстановки⁴⁸.

³⁷ TL, XII, 88, col. 832 D.

³⁸ Ibid., XII, 81, col. 829 C—D.

³⁹ Ibid., XII, 84, col. 832 A—B.

⁴⁰ Лев Диякон подробно описывает разгром Львом Фокой арабского войска. Византийцы предпочли уклониться от решительного сражения. Они заняли все возвышенные и удобные места на пути движения арабского войска, и когда утомленные длительным переходом арабы приблизились, засадные отряды внезапно напали на них и нанесли им жестокое поражение (*Leo Diac.*, II, 2—5, p. 18—24).

⁴¹ TL, XIV, 40, col. 860 D—861 A.

⁴² Ibid., XIV, 42, col. 861 A—B. В одном из сражений периода войны со Святославом Варда Склир разделил все свое войско на три части, две из которых он оставил в засаде, а третью повел в сражение. Когда выяснилось, что такими силами византийцы не смогут одержать победу, был подан сигнал, по которому запасные части появились на поле сражения и окружили противника. Этот удар решил исход сражения в пользу византийцев. См.: *Leo Diac.*, VI, 12—13, p. 109—110.

⁴³ TL, XIV, 51—56, col. 865 A—868 A.

⁴⁴ TL, XIV, 57, col. 868 A—B.

⁴⁵ Ibidem.

⁴⁶ Ibid., VII, 47, col. 748 B.

⁴⁷ Ibid., XIV, 57, col. 868 B.

⁴⁸ Термин «друнгисти» как с этимологической, так и со смысловой точки зрения был объектом специального исследования Ю. А. Кулаковского «Друнг и друнгарий» (ВВ, IX, 1, 1902).

Автор трактата является сторонником решительных и быстрых действий, цель которых — достижение окончательной победы над противником. Он неоднократно предостерегает от излишней поспешности в подготовке к генеральному сражению. Но если противник уже находится перед глазами, следует быстро напасть на него⁴⁹. Только таким образом можно завладеть инициативой, необходимой для успеха сражения. Длительные раздумья и колебания могут неблагоприятно отразиться на моральном состоянии войска⁵⁰.

Сражение должно вестись с максимальным напряжением сил и завершиться полным разгромом врага⁵¹. По мнению автора трактата, противника не следует лишать возможности спастись бегством. Поэтому при описании одной из деталей боя Лев специально указывает, что на захваченного врасплох противника следует нападать не с четырех, а только с трех сторон, чтобы враг имел возможность для бегства⁵². В этом отношении Лев следует старинному правилу византийского военного искусства, отраженному в более ранних трактатах⁵³.

Если враг дрогнул и побежал, надо организовать его энергичное преследование. Однако это преследование не является самоцелью, а лишь служит средством достижения окончательной победы⁵⁴.

Бой требует от стратега четкого руководства всеми подразделениями, организации их постоянного взаимодействия. В ходе боя обстановка может неоднократно меняться: стремительные атаки чередуются с глубокими отходами, наступательные действия — с отражением вражеских контрударов. Поэтому автор трактата требует от войска умения быстро и организованно перестроиться, сменить фронт, сузить или, напротив, растянуть фланги. В трактате предусмотрены действия на случай, когда вынуждена отступать не только первая, но и вторая линия строя. Тогда основная тяжесть сражения возлагается на плагиифилаков, составляющих третью линию строя, а также на пехотные и конные резервы⁵⁵. В случае глубокого проникновения в тыл значительных сил противника предусматривается поворот боевой линии на 180 градусов⁵⁶.

Естественно, что такие сложные перестроения требуют от военачальников и солдат большого опыта. Поэтому все детали будущего сражения должны быть тщательно отработаны в ходе воинских учений, характеристике которых отводится специальная глава⁵⁷. Воинские учения следует проводить в условиях, максимально приближенных к боевым⁵⁸. Единственное отличие заключается в том, что в бою воинам придется иметь дело с настоящим оружием, а на учениях оно должно быть «нежелезным и небоевым», во всем остальном воинские учения в точности, вплоть до мелочей, должны соответствовать военным действиям⁵⁹. Не удивительно поэтому, что во многих местах описания военных упражнений в трактате Льва являются почти дословным воспроизведением описаний боя.

⁴⁹ TL, IX, 41, col. 777 B.

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ Ibid., XIV, 25—26, col. 856 C—D.

⁵² Ibid., XVII, 27, col. 920 B—C.

⁵³ Der Byzantiner Anonymus Kriegswissenschaft. — In: Griechische Kriegsschriftsteller, ed. H. Köchly und W. Rüstow. Zweiter Theil: Die Tactiker. Zweite Abteilung. Leipzig, 1855, XXXIV, 4, S. 166; XXXIX, 12, S. 182; cp.: *Arriani Tactica et Mauricii artis militaris libri duodecim*, ed. 1. Schefferus. Upsaliae, 1664, VIII, 1, p. 178; IX, 2, p. 210.

⁵⁴ TL, XII, 75, col. 828 D—829 A.

⁵⁵ Ibid., 93—94, col. 833 B—C.

⁵⁶ Ibid., XII, 94—95, col. 833 B—C.

⁵⁷ Ibid., const. VII, col. 733—760.

⁵⁸ Ibid., VII, 51, col. 749 A.

⁵⁹ Ibid., XIV, 73, col. 872 D—873 A.

Уже в ходе упражнений армия должна быть обучена многочисленным военным хитростям, основанным на умелом использовании места и времени. «Тактика Льва» насыщена описанием военных хитростей. Буквально каждое действие войска, кроме своего непосредственного назначения, должно иметь и вторую цель — обмануть противника, дезориентировать его, подтолкнуть к совершению таких действий, которые в конечном счете оказались бы для него пагубными. Применение воинских хитростей должно иметь место в ходе всего сражения, а выбор их предоставляется на усмотрение стратега. Почти все воинские хитрости основаны на принципе внезапности. Многочисленные и разнообразные советы по организации внезапных нападений суммированы автором трактата в специальной главе⁶⁰.

Многие из этих советов касаются организации ночных нападений⁶¹. Так, можно нанести большой урон противнику, если за два или три часа до рассвета напасть на его лагерь. При этом важнейшую роль должны сыграть лучники⁶². Чтобы обеспечить успех такого ночного предприятия, целесообразно заранее направить в расположение врага посольство, которое создаст у противника настроение беззаботности и беспечности, после чего можно будет ошеломить внезапным нападением⁶³. Вообще использовать посольства и отдельных лазутчиков с целью дезориентации врага нужно максимально широко⁶⁴.

Войска противника должно находиться под постоянным и тщательным наблюдением, организуемым непрерывно в любое время суток. Кроме данных, добываемых различными караулами, разъездами и разведывательными постами, а также лазутчиками, о которых в трактате говорится неоднократно⁶⁵, рекомендуется обращать самое пристальное внимание на сведения, сообщаемые вражескими перебежчиками и пленными. Отношение к перебежчикам должно быть доброжелательным⁶⁶. Стратегу настоятельно рекомендуется в любом случае принимать всех тех, кто желает ему что-либо сообщить⁶⁷. Однако перебежчики должны находиться под контролем⁶⁸. Сообщаемые ими сведения следует сопоставлять с показаниями пленных, которым отдается предпочтение в случае расхождения данных⁶⁹.

В свою очередь должны быть приняты меры к поимке вражеских разведчиков, засылаемых в византийское войско. Рекомендуемый способ основан на том положении, что каждый византийский стратег твердо

⁶⁰ TL, const. XVII, col. 913—944. Следует отметить, что содержание целого ряда разделов этой главы выходит за рамки частных тактических вопросов (в современном смысле слова) проблем. Лев касается здесь вопросов подготовки к войне не только армии, но всего государства в целом, или, по крайней мере, той его области, которой угрожает вражеское нашествие (см., например: TL, XVII, 79—86, col. 933 A—936 A). Среди главных мероприятий перечисляются укрепление крепостей, эвакуация людей и скота, организация непрерывного наблюдения за врагом. Однако главная забота стратега должна заключаться в подготовке боеспособной армии, постоянно угрожающей вторгнувшимся врагам. Лучшее же средство, с помощью которого можно добиться ухода врагов из пределов страны, заключается, по мнению Льва, в осуществлении вторжения на вражескую территорию (TL, XVII, 81, col. 933 B). Если неприятель, узнав о вторжении, устремится против этой армии, ее нужно спешно вывести с территории врага другим путем, не ввязываясь в бой (TL, XVII, 82, col. 933 B—C). Тем самым будет достигнуто освобождение захваченной врагом области, а армия останется невредимой.

⁶¹ В своей «Истории» Лев Диакон неоднократно упоминает об удачных ночных нападениях; см., например: *Leo Diac.*, I, 7, p. 14; II, 2, p. 19 и др.

⁶² TL, XVII, 8, col. 916 A.

⁶³ *Ibid.*, XVII, 16, col. 917 A.

⁶⁴ *Ibid.*, XVII, 7, col. 916 A; XVII, 19, col. 917 B—C etc.

⁶⁵ См., также: *Leo Diac.*, VI, 11, p. 108; VII, 5, p. 120; VIII, 2, p. 130.

⁶⁶ TL, XV, 36, col. 896 B—C.

⁶⁷ *Ibid.*, XVI, 21, col. 913 A.

⁶⁸ *Ibid.*, XVII, 43, col. 924 A; XVII, 116, col. 944 C—D.

⁶⁹ *Ibid.*, XVII, 40—42, col. 921 D—924 A.

знает свое место в лагере или в строю; когда будет дана команда занять свои места, вражеские разведчики могут быть легко выявлены и схвачены, так как останутся без места⁷⁰. Иногда они могут быть пойманы, так как не знают условленных сигналов или пароля⁷¹.

С захваченными разведчиками можно поступить двояко. Если византийское войско находится в хорошем состоянии, разведчика нужно привести по расположению всего войска и отпустить, чтобы он, возвратившись к себе, рассказал обо всем виденном начальству: автор трактата полагает, что это окажет угнетающее воздействие на врага. В противном случае вражеские разведчики подлежат уничтожению⁷².

С самого начала сражения и вплоть до его исхода стратиоты должны четко соблюдать дисциплину строя, быстро и беспрекословно подчиняться всем распоряжениям стратига. Последний осуществляет руководство боем через архонтов и мандаторов. Еще накануне должна быть разработана система условных сигналов, подаваемых трубами и войсковыми знаменами. Сохранение порядка особенно необходимо при захвате добычи, брошенной на поле боя отступающим врагом. Стратиотам нужно постоянно напоминать, что снимать доспехи с убитых врагов можно только после битвы⁷³. Заниматься этим делом, а также грабить обоз или лагерь неприятеля до исхода сражения — дело весьма опасное, ибо при этом расстраивается боевой порядок, чем может воспользоваться неприятель⁷⁴. Автор рекомендует стратигу поручить захват добычи специальным подразделением⁷⁵. При этом одна часть воинов захватывает добычу, другая — охраняет их⁷⁶. Такой порядок должен соблюдаться и тогда, когда собирать добычу разрешено всему войску: должны быть выделены подразделения, готовые к отражению вражеских ударов⁷⁷. Несколько ниже эти рекомендации дополнены чрезвычайно важным положением: если кто-либо из стратиотов самовольно присоединится к подразделениям, назначенным для сбора добычи, он должен быть схвачен и строго наказан — его обнаженным выставляют перед войском⁷⁸.

Как уже отмечалось, автор трактата неоднократно подчеркивает, что цель войны заключается в достижении полной победы над врагом. Однако Лев допускает, что эта цель может быть и не достигнута в результате первого сражения. Напротив, бой может закончиться поражением византийской армии. Поэтому автор «Тактики» предлагает стратигу целую программу действий на случай неблагоприятного исхода первого сражения.

Прежде всего, он не советует стратигу сразу же, без всякой подготовки, давать второе сражение, учитывая тяжелое моральное состояние воинов⁷⁹. Если можно рассчитывать на помощь союзников или на раскол среди врагов⁸⁰, тогда нужно выиграть время, уклоняясь от решительных сражений, но удерживая войско неприятеля в состоянии постоянного

⁷⁰ TL, XVII, 109, col. 941 C—D.

⁷¹ Ibid., XVII, 112, col. 941 D—944 A.

⁷² Ibid., XVII, 114—115, col. 944 B—C.

⁷³ Ibid., XII, 124, col. 840 C.

⁷⁴ Ibid., XIII, 14, col. 818 A—B. Лев Диакон рассказывает, что в одном из сражений Лев Фока нанес решительное поражение противнику (кстати сказать, путем умелой организации засад на пути движения вражеского войска), и предводитель арабов спасся от неминуемого плена лишь благодаря своей находчивости: он приказал рассыпать на дороге серебро и золото, и когда византийцы бросились собирать драгоценности, он с немногими оруженосцами воспользовался этой задержкой и ушел от преследования. См.: *Leo Diac.*, II, 5, p. 22—23.

⁷⁵ TL, XVII, 33, col. 921 A.

⁷⁶ Ibid., XVII, 48, col. 924 C—D.

⁷⁷ Ibid., XVII, 49—50, col. 924 D

⁷⁸ Ibid., XVII, 67, col. 929 C.

⁷⁹ Ibid., XIV, 17, col. 853 B—D.

⁸⁰ Ibid., XIV, 20, col. 853 D.

напряжения⁸¹. Если же такая возможность отсутствует, нужно решиться на повторное сражение, проведя среди стратиотов соответствующую агитацию⁸² и организовав перестроение войска, в частности поменяв местами первую и вторую линии⁸³. Пока еще войско не утратило боеспособности, надо повторной решительной битвой исправить допущенные ранее ошибки⁸⁴.

Таким образом, бой рассматривается автором трактата как кульминационный пункт всякой военной кампании. Именно бой является испытанием моральных и боевых качеств архонтов и стратиотов, проверкой слаженности и четкости в работе громадной и сложной военной машины Византийской империи. Поэтому вся жизнь армии должна быть постоянной и целенаправленной подготовкой к этому ответственному и решающему моменту.

⁸¹ Ibid., XIV, 18, col. 853 C—D.

⁸² Ibid., XIV, 20, col. 856 A.

⁸³ Ibid., XIV, 19, col. 853 D.

⁸⁴ Ibid., XIV, 21, col. 856 A—B.